

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Часть 4

День похорон его матери.

Матиас сидел на своей кровати в своих покоях и смотрел в пустоту

Сквозь стену он слышал голоса, звон посуды. Гости, которые приехали, чтобы выразить свои соболезнования, брали закуски во внутреннем дворе, ходили вокруг него и подтверждали, что они "друзья". Он сосчитал на пальцах одной руки тех, кто были там, чтобы искренне оплакивать его мать.

Он даже не был уверен, среди них был его отец, муж умершей, Йорг Крамер. В течение двух дней Крамер-старший был настолько погружен в подготовку к похоронам, а теперь поддерживал компанию скорбящих, что у него даже не было времени посмотреть в глаза своему сыну.

Матиасу было четырнадцать. В этом возрасте он уже не был ребенком, но и не был взрослым. Хотя он и пытался быть готовым, смерть его матери была для него сильным ударом. Как будто половина его души была вырезана и раздавлена. В нем не было уверенности, чтобы продолжать идти, чтобы твердо стоять на ногах прямо с завтрашнего дня.

У него не было желания вообще что-либо делать.

Что-то сильно стукнуло в окно, выходящее на улицу. Матиас подумал, не показалось ли ему. Затем он услышал это снова.

Он медленно повернул голову на звук. Как будто, что кто-то другой управлял его телом.

Третий стук.

Что-то било в деревянные ставни.

Матиас озадаченно поднялся на ноги. Он все еще не чувствовал, что двигается по своей воле.

Прежде чем он понял это, он пересек комнату и открыл окно, высунул голову и посмотрел на улицу.

Рита смотрела снизу с беспокойством на лице. Она молча помахала Матиасу. Затем она начала указывать на землю. Она хотела, чтобы он спустился.

Матиас покачал головой.

Она повторила жест. Снова и снова, не обращая внимания на его протесты.

Матиас вернулся в свою квартиру. Он хотел зарыться под одеяло, но даже это казалось слишком большим усилием. Кроме того, Рита будет продолжать бросать камни в его окно. Тогда он решил, что будет проще выйти, чем продолжать отклонять вызов своей подруги. Он спустился вниз и направился к входной двери.

Он прошел незамеченным мимо гостей, вышел на улицу и обнаружил, что Рита ждет его прямо у дверей.

"Давай прогуляемся", - предложила она, немного взволнованно.

Матиас снова помотал головой.

С решительным видом Рита шагнула вперед, протянула руку и схватила его за запястье. Она начала идти, таща его за собой.

Было неловко, когда девушка его возраста таскала его вот так. Казалось, что все вокруг смотрят на них.

Они подошли к базару прежде, чем он понял это.

Навесы над множеством лавочек образовывали общую крышу над ними.

"Куда ты меня ведешь?" - начал было спрашивать он, но ответ пришел к нему, прежде чем он закончил вопрос. У Риты не было никакой конкретной цели, куда она хотела бы пойти. Ее единственная цель состояла в том, чтобы вытащить его, чтобы походить вместе с ним, как сейчас.

Они несколько раз повернули, прежде чем выйти на крошечное открытое пространство с различными магазинами вокруг него. Они проходили мимо торговцев железом, затем мимо мыловаров. Все товары на прилавках были покрыты толстым слоем пыли.

Внезапно она призналась: "Я тоже потеряла родителей"

Матиас был озадачен. Добрый аптекарь Хеннинг. Всегда оживленная Дорис. Насколько он знал, ее родители были живы и здоровы.

Он остановился. "Что ты имеешь в виду? Что-то случилось? Он отпустил её руку.

Рита тоже остановилась, затем обернулась. "Мои нынешние мама и папа ... не мои кровные родители".

Место было тихим. Не было ни прохожих, ни лавочников.

"Как не кровные?"

"Моя настоящая мать, которая родила меня ... была в Исследовательском корпусе. Она погибла во время одной из ее экспедиций. Моему настоящему отцу было трудно справиться, поэтому мой нынешний ... прости, я знаю, что это сбивает с толку. Он взял яд, который сделал Хеннинг. Он убил себя".

"Извини, подожди ... Хеннинг? Яд?"

"Да".

Рита отвела взгляд, сосредоточившись вместо этого на витрине книжного магазина, который Матиас посещал несколько раз. Там стоял старый стул с серым котом, свернувшимся на нем.

"В городе было много людей, которым было слишком тяжело жить, которые не хотели продолжать. Я думаю, что все еще есть. Мой отец готовил препарат, который помогал им умереть без боли. Он не сообщал об этом королевскому правительству".

"Но это..."

Если такая вещь обнаружится, ему будет гарантирована смертная казнь. Матиас сомневался, что это ради денег. Хеннинг, должно быть, полагал, что так он помогал своим клиентам.

Матиас не знал, что сказать в ответ.

"Не волнуйся", снова сказала Рита. "Он больше этого не делает".

"Как давно ты об этом знаешь?"

"Я узнала только недавно. Папа сам сказал мне... а также то, что он выдал препарат, не зная, что у моего настоящего отца есть дочь.

"Ты имеете в виду яд?"

"Яд. Он узнал обо мне только после того, как мой отец умер, и глубоко сожалел о том, что сделал. Он прекратил делать яд и начал воспитывать меня, как мой новый отец".

"Ты что-нибудь об этом помнишь?"

Рита покачала головой. "На самом деле, нет. Это было так давно. Я думаю, что мои воспоминания о моих настоящих родителях смешались с моими воспоминаниями о Хеннинге и Дорис".

"Но зачем ему сейчас рассказывать тебе? Я имею в виду, Хеннинг мог бы скрыть это от тебя, раз ты не помнишь".

"Я тоже не понимаю. И я думаю, что мама ... Дорис, была против этой идеи. Но он все равно рассказал мне по секрету".

"Значит, Дорис не знает - что ты знаешь".

"Возможно нет".

Кот зевнул под взглядом Риты.

"Папа сказал мне, что не ожидал, что я его прощу. Приближались экзамены в мой резервный корпус. Он сказал, что, если я пройду, я смогу уйти из дома и никогда не возвращаться, если не захочу".

"Но!"

Голос Матиаса прозвучал громче, чем ожидалось. Кот насторожил уши.

Рита покачала головой. "Я бы не стала этого делать, конечно. Простить его было не трудно. Теперь он мой отец, и он важен для меня. Я благодарна ему. Во всяком случае, кого я не могу простить - так это моего настоящего отца".

"Чт...?"

"Я не хотел, чтобы он выбрал смерть. Это было эгоистично с его стороны".

"Да..."

Наконец до него дошло, почему Рита заставила его выйти из дома. Она не хотела утешать его и не хотела подбодрить его. Она хотела отчитать его, как его друга, за то, что он не пускал ее и замкнулся в себе.

С тех пор прошло почти пять лет.

Собравшись на крыше книжного магазина, Матиас и другие лидеры смотрели на уходящие вдаль ряды зданий. Брезентовый навес над ними, сдерживал палящие солнечные лучи. Ровный ветерок дул с реки, делая это место вполне сносным даже в жаркий полдень.

Белый дымок поднимался в небо со всего города. Жители готовили еду. Поставки продовольствия могли быть ограничены, но людям Кинты все еще нужно было есть, и любой, кто помогал гарнизону, получал дополнительные пайки в качестве поощрения.

"Не много от него толку", устало пробормотал Клаус, усевшись на краю крыши.

Он был вне закона, один из нескольких людей, к которым Матиас обратился с просьбой помочь ему бежать из Фуэрты и вернуться в Кинту. Невысокого роста, злобный, с острыми, как кинжалы, глазами. Со времени их первой встречи он относился к Матиасу с презрением и никогда не скрывал своего отношения. И все же Клаус все еще был с ним, занимаясь общим делом и даже проявляя определенное доверие.

"Вы имеете в виду Габриэля?" Спросил Матиас, все еще стоя.

"Да. Он не знал ничего полезного. Просто провел все время, метаясь из одного места в другое".

"Наверное".

Матиас вспомнил их разговор внизу, рано утром. Они спросили Габриэля о мире за стенами: о других районах и деревнях, и видел ли он что-нибудь необычное или встречал кого-то, кто имел представление о положении дел.

Габриэль сидел среди гор сложенных книг и жаловался на жизнь.

"Откуда мне знать о других районах? Если бы я знал, я бы давно ушел туда. Я не знал, что от меня слева, что справа, когда этот парень меня подобрал. Клаус, я имею в виду. И другие деревни ... все они уничтожены. Вряд ли удивительно, а? Я столкнулся с несколькими выжившими, как я, но все они были на грани. Это постоянная схватка за еду".

Он даже хотел знать, почему они вообще задают вопросы.

"Если вы действительно хотите знать, почему бы не пойти посмотреть самим? Вы можете выйти".

На это Матиас сказал: "Да, мы могли бы использовать Ночной Урожай, но есть предел тому, сколько земли мы можем покрыть до рассвета. Мы не можем двигаться днем без лошадей".

"Да, я думаю, всё было бы кончено, если бы Титан заметил вас".

"Точно".

"В любом случае, почему вы должны проводить все исследования? Это же работа чиновников. Их или военных".

"Я думаю, что Клаус уже упоминал об этом. Ситуация в Кинте далека от нормальной".

"Диктатура, как они говорят. И как там еще ... царство террора?", - Никки опробовала свой новый словарь.

Как и Клаус, она принадлежала к группе преступников. Хотя было немного трудно определить, о чем она думает - в основном она выглядела так, словно совсем не думала. В критические моменты она имела способность сохранять хладнокровие и принимать правильные решения. Она также была мастером взлома замков и очень хорошо разбиралась в огнестрельном оружии.

Матиас сказал с "молодому человеку извне", Габриэлю:

"Рита, человек, который в настоящее время правит Кинтой, потеряла всякий интерес к внешнему миру. Она не отправит посланника во внутренние районы и не будет исследовать окрестности. Она просто управляет городом так, как считает нужным".

И это все из-за него.

Полгода назад, наняв группу преступников при условии, что он передаст драгоценные произведения искусства, спрятанные во дворе своего семейного особняка, Матиас покинул убежище в Фуэрте, чтобы вернуться в Кинту. Однако по прибытии, когда они готовились вывезти различные предметы, их заметили солдаты, патрулировавшие улицы.

Рита была среди них.

Рита...

Она была подругой детства Матиаса, тем самым человеком, к которому он вернулся, ради которого что он решил пересечь пространство между стенами и подвергнуть себя опасности.

Теперь она управляла Кинтой.

Именно там, в особняке, и произошел несчастный случай. Дробовик Матиаса выстрелил. Один из подчиненных Риты, мальчик-солдат, умер с развороченной выстрелом головой. Матиасу ничего не оставалось, кроме как скрылся с места инцидента. Он никогда не собирался убивать мальчика, но это ничего не значит для Риты.

Изменения, произошедшие с ней, и то, во что превратилась Кинта – это всё по его вине

По крайней мере, так это ему представлялось. Никки говорила, что он слишком сильно переживает, но он не мог избавиться от чувства вины.

По этой причине он основал движение сопротивления. Он не мог поступить по-другому. Он был обязан вернуть город к более нормальной жизни.

Ему повезло, что у него было много друзей и знакомых в Кинте. И многие были недовольны нынешним положением дел.

Число сочувствующих росло с каждым днем, так что теперь более ста мирных жителей были его тайными товарищами. Они работали вместе, чтобы привлечь новых членов, объединившихся в деле свержения режима Риты.

Лучше всего было бы убедить Риту лично, но Матиас был уверен, что она презирает его всем своим сердцем. Он был в розыске, и плакаты, развешанные в Кинте, гласили: "Мертвым или живым".

У него не будет никаких шансов вразумить ее. В тот момент, когда он даст обнаружить себя, он будет порублен на куски лезвиями, предназначенными для уничтожения Титанов.

Габриэль кивнул, удовлетворенный объяснением Матиаса. "Понятно. Так эта женщина совсем молодая?" Он все время обмахивался своим воротником, пока они находились в книжном магазине, посылая порции воздуха под одежду. Похоже, он был из деревни, где климат был холоднее, чем в Кинте.

"Так и есть", подтвердил Матиас. "При нормальных обстоятельствах королевское правительство никогда не допустит... диктатуры рядового солдата. Но правительство никого не отправило к нам. Мы понятия не имеем, что происходит. И у нас нет возможности, сообщить о нашем затруднительном положении".

"Вероятно они, просто слили вас. Или так, или до вас еще не дошли руки".

"И это то, что мы хотим узнать", - вмешалась Никки. Она пила с тех пор, как попала сюда. Она вела себя так же беззаботно, как и всегда, но Матиасу было ясно, что она пила больше, чем полгода назад. Он был уверен, что, по-своему, она чувствовала то же ежедневное давление и беспокойство.

Матиас снова обратился к Габриэлю: "Однажды нам удалось послать человека с лошадью, чтобы передать нашу ситуацию. До ближайшего внутреннего района. Но мы не получили ответа".

"Этот человек не вернулся?"

"Нет".

"Когда, говоришь, это было?"

"Почти три месяца назад. Сразу, как начались Ночные Урожай".

"И вы уверены, что этот человек просто не остался там? Я имею в виду, жизнь во внутреннем городе была бы лучше, вы же понимаете?"

"Он не такой человек".

Человеком, который уехал в Фуэрту, ближайший внутренний район, был Джарратт. Он был огромным, мускулистым стариком, и он также был частью группы преступников Клауса и Никки.

"Ну что, может быть, нам следует перейти к нашим отчетам?"

Голос владельца книжного магазина, Дерек, вернул Матиаса обратно в настоящее. Он был другом Сюзанны, домашнего учителя Матиаса, одной из людей, служивших его семье. Когда Матиас был младше, он часто ходил в этот магазин, книжный магазинчик, на крыше которого они сейчас стояли, чтобы купить тут некоторые книги по её просьбе.

Именно к Дереку пришел Матиас, когда он впервые сформировал идею создания сопротивления. Хотя он сделал это только в убеждении, что Дерек, по крайней мере, не предаст его, у стареющего владельца оказалось множество надежных друзей, в частности, друзей, которые были "библиофилы, противники любой власти по своей природе", которые приветствовали движение сопротивления против режима.

"Конечно, у меня нет ничего, о чем стоит докладывать", - признался Дерек.

"У меня тоже", сказал Клаус.

<http://tl.rulate.ru/book/10738/886766>